

СВЕТ

№ 137

Июнь

2021 г.

Газета издаётся по благословию
Преосвященнейшего Владимира,
епископа Новокузнецкого
и Таштагольского

Православия

20 июня

День Святой Троицы Пятидесятница

С Днем рождения Православной Церкви!

День Святой Троицы. Пятидесятница

Троица, или Пятидесятница, — это день рождения Церкви. На Троицу все православные храмы убраны изумрудной зеленью — травами, ветками берез и цветами. В этот день христиане вспоминают сошествие Святого Духа на апостолов, которое произошло спустя пятьдесят дней после Воскресения Христова. Мы расскажем о событиях, традициях и смысле Пятидесятницы.

Что такое Пятидесятница

День Святой Троицы — это один из двенадцатых праздников, 12-ти главных после Пасхи праздников в Православии. Его также называют Троица, Пятидесятница, Сошествие Святого Духа.

В этот день мы вспоминаем евангельское событие — **сошествие Святого Духа** на апостолов. На пятидесятый день после Пасхи апостолы собрались в Сионской горнице в Иерусалиме, где накануне ареста и Распятия Христос совершил Тайную Вечерю. И тут, как мы читаем в Новом Завете, «...внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян 2:2-4).

После **сошествия Святого Духа** апостолы стали говорить на самых разных наречиях, и люди, окружающие их, удивлялись: как простые галилеяне могут знать столько языков? Ведь для каждого из слушателей проповедь Христа Воскресшего звучала на его родном языке.

Сошествие Святого Духа и многоязычная проповедь апостолов стали днем рождения Церкви — сообщества верных Христу, объединенных Таинствами в Единое Тело Христово.

Происхождение названия «Пятидесятница»

«Троица» и «Пятидесятница» — два названия одного христианского праздника. Слово «Пятидесятница» имеет чисто хронологическое значение, т. е. «на пятидесятый день». Двойное название — свидетельство того, что у праздника есть ветхозаветные истоки.

В Израиле Ветхого Завета Пятидесятница была праздником урожая. В этот день иудеи приносили Богу жертву — плоды первого урожая. Потом, в течение

веков, значение праздника менялось. Он стал восприниматься как день рождения Ветхозаветной Церкви — на Пятидесятницу вспоминали Завет, который Господь заключил с Моисеем и всем израильским народом приблизительно через пятьдесят дней после исхода евреев из Египта, т. е. иудейской Пасхи. Эти события происходили во второй половине XIII в. до н. э.

И вот, после Пасхи, Воскресения Христова, Пятидесятница стала праздником нового Завета Господа с людьми. Днем рождения христианской Церкви.

Когда празднуется Пятидесятница

Пятидесятница отмечается на пятидесятый день после Пасхи не потому, что христиане просто приняли Ветхозаветный праздник. Это соответствует новозаветной истории — именно спустя 50 дней после Воскресения Иисуса Христа Святой Дух сошел на апостолов. День Троицы всегда приходится на воскресенье.

События Пятидесятницы

Сошествие Святого Духа на учеников Христа в день Пятидесятницы описано в одной из книг Нового Завета — Деяния святых апостолов.

Событие произошло через десять дней после Вознесения Христова, когда на горе Елеонской Он во плоти вознесся на небо. Наступил праздник ветхозаветной Пятидесятницы. Апостолы и Богородица находились в этот день в Сионской горнице в Иерусалиме — той самой ком-

нате, где совершилась Тайная Вечеря. Именно там, как написано в Новом Завете, произошло Сошествие Святого Духа на учеников Христа:

«...внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян 2:2-4). Чудо не осталось незамеченным. Пятидесятница была общенародным праздником, и столица Израиля наводнилась верующими. Люди приехали из разных городов и даже соседних стран. Каково же было их изумление, когда они, привлеченные шумом, подошли к дому, где собрались апостолы, и услышали, что те говорят на самых разных языках. Сперва народ решил, что ученики Христа просто-напросто пьяны: «говорили: они напильсь сладкого вина» (Деян 2:13). Но апостол Петр развеял эти домыслы и рассказал людям о смысле чуда, о том, что с этого дня апостолы будут проповедовать Христа Воскресшего всему миру:

«Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предсказанное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать». (Деян 2:14-18)

Богослужение Пятидесятницы

На Троицу в православных храмах совершается одна из самых красивых служб в году. Церкви полны летней зеленью: люди приносят полевые травы, ветки березы, цветы. Пол храма устлан свежескошенной травой, запах ее мешается с ароматом ладана. Цвет облачений священнослужителей — зеленый.

Обычно сразу же после Литургии в храме служат великую вечерню (по уставу она должна совершаться вечером, но многие прихожане тогда не смогут на нее

прийти). На вечерне поют стихиры, прославляющие сошествие Святого Духа. Священник читает три особых молитвы: о Церкви, о спасении всех молящихся и о упокоении душ всех усопших, в том числе и «во аде держимых». В это время священнослужители и прихожане стоят на коленях. Коленнопреклоненной молитвой завершается послепасхальный период, во время которого в храмах не совершается коленнопреклонений и земных поклонов.

На утрени в храмах поют два канона Троицы, оба написаны знаменитыми древними авторами: первый Космой Маюмским, второй Иоанном Дамаскиным.

Икона Пятидесятницы

На иконах праздника Пятидесятницы по традиции изображают Сионскую горницу, в которой Святой Дух сошел на апостолов в виде огненных языков.

Перед нами — двенадцать апостолов, они стоят как бы полукругом — в форме подковы. Вместо Иуды Искариота — избранный на его замену апостол Матфий. В руках учеников Христа — книги и свитки; пальцы апостолов сложены в благословляющем жесте. Есть на иконе и апостол Павел, которого не было в Сионской горнице. Этим подчеркивается, что Дух Святой сходит не только на конкретных лиц, находившихся в Сионской горнице, но дается всей Церкви, которая на тот момент состояла из Двенадцати апостолов. Между Петром и Павлом на иконе — пустое место, которое напоминает нам о присутствии Святого Духа.

Смысл дня Святой Троицы

Протоиерей Игорь Фомин, настоятель храма Александра Невского при МГИМО, клирик собора иконы Казанской Божией Матери на Красной площади.

«Пятидесятница — это день рождения Церкви Христовой. Господь объединяет вокруг себя всех верующих людей — тех, кто желает следовать Ему, жить по Его заповедям, побеждать Его смертью свою смерть. Вавилонское рассеяние народов, о котором мы читаем в Ветхом Завете, преодолевается как раз в дне Пятидесятницы. Господь снова собирает людей думающих, трудящихся над своим спасением. И все для того, чтобы потом ввести их в Царствие Небесное».

<https://foma.ru/23-iyunya-2013-den-svyatoj-troiczyi-pyatidesyatnicza.html>

Стихи о Троице

Иван Бунин. Троица

Гудящий благовест к молитве призывает,
На солнечных лучах над нивами звенит;
Даль заливных лугов в лазури утопает,
И речка на лугах сверкает и горит.

А на селе с утра идет обедня в храме;
Зеленую травой усыпан весь амвон,
Алтарь, сияющий и убранный цветами,
Янтарным блеском свеч и солнца озарен.

И звонко хор поет, веселый и нестройный,
А в окна ветерок приносит аромат...
Твой нынче день настал, усталый, кроткий брат,

Весенний праздник твой и светлый, и спокойный!

Ты нынче с трудовых засеянных полей
Принес сюда в дары простые приношенья:
Гирлянды молодых березовых ветвей,
Печали тихий вздох, молитву и смиренность.

ЮРИЙ И ВЕРА АРТЕМЬЕВЫ «ТРОИЦА»

Ах, Троица, ах, Троица,
Зелёная пора!
Как дышится, как молится,
Как звонится с утра!

Лишь только солнце двинется
И заблестит росой,
Земля, как именинница,
Возрадует красотой.

Лежит пучками полными

Во всех углах полынь
И голубыми волнами
Плывёт землёй теплынь.

И сердце очищается
Любовью ко всему,
И так легко прощается,
Когда идёшь к Нему.

ЛУГОВСКАЯ Н.Н. «УТРО НА ТРОИЦУ»

Роца юная,
белоствольная
На заре
росою умоется,
Звоны слышатся
колокольные —
Воскресенье святое,
Троица!

Звоны чистые,
колокольные
Разливаются
в поднебесье.
Славят Троицу
нивы привольные,
Славят птицы
звонкою песнею.

И любое

Божье творение
Повторя
молитву вслух,
Славит
Вечное единение —
Бог-Отец,
Бог-Сын
и Бог-Дух!

* * *

В день Троицы светлый,
В сей день воскресенья
Несу я Спасителю благодаренье
За кровь Его жертвы, за милость Голгофы,
За то, что Он с грешников сбросил оковы,
За Дух утешенья, за помощь Святую
За истину чудную и дорогую.

За чистую Воду, что льется рекою,
За мир и прощенье, за Слово Святое,
За то, что в собрании нашем так людно.

За подвиг Христа — бескорыстный и трудный!

<https://rusdozor.ru/2018/05/26/stixi-russkix-poetov-o-dne-svyatoj-troicy/>

День Святого Духа

Как празднуется Духов день?

Как отдельный праздник День Святого Духа стал отмечаться не ранее XI века: только с этих времен он появляется в типиконах. Установление Духова дня, отдельного от Троицы, свидетельствует о желании Церкви подчеркнуть роль Духа Святого как одной из Трех Ипостасей, равно почитаемой с Богом-Отцом и Богом-Сыном.

Праздничное богослужение в День Святого Духа начинается с великой вечерни, иногда сразу после воскресной Троицкой литургии. На вечерне поется (впервые после окончания Великого поста) молитва «Царю Небесный». Особенностью этой службы являются коленопреклоненные молитвы святого Василия Великого, совершающиеся прихожанами и священником трижды. Молитвы возносятся о здравии всех молящихся, а также об упокоении усопших. Далее служится малое повечерие, а утром понедельника — праздничная литургия.

У многих народов Духов день (как и Троица) является народным праздником. Во многих местностях совершается крестный ход в полях с молитвой о хорошем урожае.

Что такое Святой Дух?

Святой Дух — третья ипостась Единого Бога-Троицы. Как гласит «Символ веры», установленный во время Второго Вселенского Собора в результате победы над ересями, Святой Дух обладает нетварной природой: он не сотворен и не рожден от Отца, а исходит от Него[1] и един с Ним, как и с Сыном. Впрочем, природа каждой Ипостаси и взаимоотношения между Ними являются великой тайной, которую человек не может до конца постичь в этом мире.

Святой Дух проникает во всё живое на земле, Им дышит всякая тварь, Он участвовал в сотворении мира. Им вдохнове-

но Священное Писание, Он отвергает уста пророкам и подает людям мудрость и саму жизнь.

Христиане верят, что Дух Святой нисходит на отдельных людей (святых мучеников, святителей, преподобных) и придает им сверхчеловеческие свойства — способность терпеть страшные мучения, пророчествовать, исцелять, утешать, нести свет веры в новые земли.

Кроме того, по учению Церкви, непорочное зачатие Девой Марией Младенца Иисуса произошло через действие Святого Духа: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1: 35). Таким же образом — действием Духа — осуществляется и таинство Евхаристии — преложение хлеба и вина в Кровь и Плоть Христовы.

Свидетельством жизни в согласии с Духом являются духовные плоды, к которым, по слову апостола Павла, причисляются *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5: 22, 23).

Понимание природы Святого Духа в Ветхом и Новом Завете

В текстах Ветхого Завета сочетание «Святой Дух» появляется очень редко (буквально несколько раз), в то время как слово «дух» (руах) встречается постоянно. Есть ли здесь отличия?

Отличия, конечно, есть, и радикальные. Дело в том, что для иудеев не существовало понятия троичности Бога. Поэтому дух для них выступает как животворящая сила Господа, присущее Ему качество. Христианство же полностью переосмысливает это восприятие и понимает Дух Троицы — Неслитного и Нераздельного. Более того, в христианстве говорится о том, что роль Бога-Отца была особенно осязательна человечеством во времена Вет-

хого Завета; роль Сына — в период, о котором повествует Евангелие; настоящее же время — это время действия Святого Духа, его Даров.

Дары Святого Духа

Апостол Павел в Первом послании к Коринфянам перечисляет девять сверхприродных проявлений действия Святого Духа через людей. Целью таких проявлений (чудес) является привлечение необращенных людей к Церкви или же назидание тех, кто ведет грешный образ жизни.

Среди даров Святого Духа апостол называет: слово знания, слово мудрости, веру, способность исцелять, способность чудотворения, произнесение пророчеств, различение духов (света и тьмы), способность говорить ранее не известными языками, а также способность истолковывать языки (См.: 1 Кор. 12: 4–11).

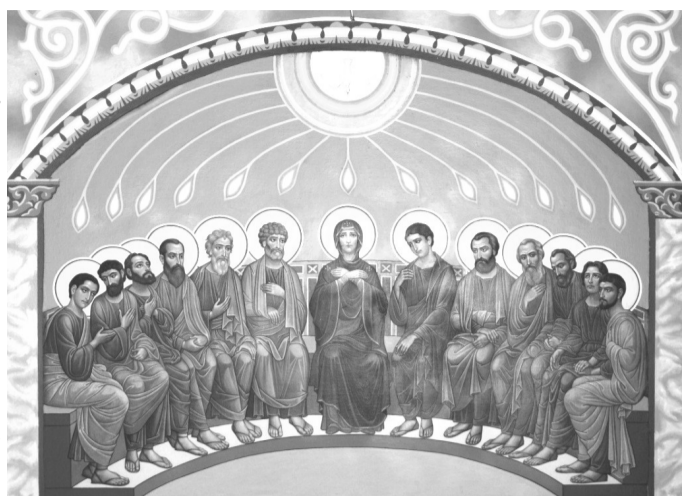
По учению апостола, от человека не зависит, какой дар он получит от Бога. Дары Святого Духа — это результат Божиего произволения.

Изображение Святого Духа

Святой Дух, являющийся одним из Лиц Бога, не имеет, однако, определенной физической оболочки. Поэтому на иконах он изображается символически, с опорой на сюжеты Евангелия.

В Новом Завете явления Святого Духа людям происходили в следующих формах:

- в виде голубя (во время Крещения Иисуса Христа в Иордане);
- в виде языков пламени (во время событий Пятидесятницы);
- в виде других, незнакомых языков, кото-

рыми начали говорить апостолы.

Хула на Святого Духа. Какой грех не прощается?

В Евангелии от Матфея мы читаем о том, как Христос силой Святого Духа изгоняет бесов из слепого и немомо человека. Наблюдавшие это фарисеи стали злословить Христа и говорить, что Он изгоняет бесов с помощью силы бесовской. В этот момент Господь, милосердный и всепрощающий, говорит страшные слова: *любой грех простится человеку, кроме хулы на Духа Святого* (Ср.: Мф. 12: 31). Что это значит?

По слову Василия Великого, хула на Духа — это грех отрицания очевидной истины, свидетельствующий о полном внутреннем порабощении человеческой души силами тьмы. Фарисеи, которые видели явное проявление действия Истинного Бога, продолжают из злобы произносить хулу. Именно такое прегрешение не простится ни в этом веке, ни в будущем.

<https://obitel-minsk.ru/chitat/den-zadnyom/2018/den-svyatogo-duxa>

Житие преподобного Кирилла Белоозерского

Преподобный Кирилл, игумен Белоозерский (в миру Косма) родился в Москве у благочестивых родителей. В юные годы он остался сиротой и жил у своего родственника, боярина Тимофея Васильевича Вельяминова, окольного при дворе великого князя Дмитрия Донского (1363–1389). Светская жизнь тяготила юношу. По просьбе преподобного Стефана Махрицкого († 1406; память 14 июля) боярин отпустил Косму в Симонов монастырь, где он и принял постриг от святого Феодора († 1394, память 28 ноября) с именем Кирилл. Иноческие послушания преподобный Кирилл исполнял под руководством старца Михаила, впоследствии епископа Смоленского. Ночью старец читал Псалтирь, а преподобный Кирилл клал поклоны, но по первому удару колокола шел к утрени. Он просил у старца дозволения вкушать пищу через 2–3 дня, но опытный наставник не разрешил этого, а благословил есть каждый день с братией, только не до сытости. Послушание преподобный Кирилл нес в хлебопекарне: он носил воду, колот дрова, раздавал хлеб.

Избегая славы человеческой, преподобный временами стал юродствовать. В наказание за нарушение благочиния настоятель назначил ему в пищу на 40 дней хлеб и воду; преподобный Кирилл с радостью понес это наказание. Но как ни таил святой свою духовность, опытные старцы понимали его и против воли заставляли принять сан иеромонаха. В свободное от служения время преподобный Кирилл ставил себя на чреду послушника и занимался тяжелыми работами. Когда святой Феодор был посвящен в архиепископа Ростовского, братия в 1390 году избрала преподобного Кирилла архимандритом обители.

Богатые и знатные люди стали посе-

щать преподобного, чтобы слушать его наставления. Это смущало смиренный дух святого, и он, как ни упрашивал братия, не остался настоятелем, а затворился в своей прежней келлии. Но и здесь частые посетители беспокоили преподобного, и он перешел на старое Симоново. Душа преподобного Кирилла стремилась к безмолвию, и он молил Матерь Божию указать ему место, полезное для спасения. Однажды ночью, читая, как всегда, акафист перед иконой Божией Матери Одигитрии, он услышал голос: «Иди на Белоозеро, там тебе место».

В Белоозерской стороне, тогда глухой и малолюдной, он долго ходил в поисках места, которое в видении было предназначено для его пребывания. В окрестностях горы Мяуры у Сиверского озера он, вместе со своим спутником преподобным Ферапонтом (память 27 мая), поставил крест и выкопал землянку.

Преподобный Ферапонт вскоре удалился в другое место, и преподобный Кирилл не один год в одиночестве подвизался в подземной келлии. Однажды святой Кирилл, томимый странным сном, лег уснуть под сосной, но едва он закрыл глаза, как услышал голос: «Беги, Кирилл!» Только успел преподобный Кирилл отскочить, как сосна рухнула. Из этой сосны подвижник сделал крест. В другой раз преподобный Кирилл чуть не погиб от пламени и дыма, когда расчищал лес, но Бог хранил Своего угодника. Один крестьянин пытался поджечь келлию преподобного, но, сколько ни пытался, это ему не удавалось. Тогда со

слезами раскаяния он исповедал свой грех преподобному Кириллу, который постриг его в монашество.

Из Симоновой обители к преподобному пришли любимые им иноки Зеведей и Дионисий, а затем Нафанаил, впоследствии келларь обители. Многие стали приходить к преподобному и просить удостоить их иночества. Святой старец

понял, что время его безмолвия кончилось. В 1397 году он построил храм в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Когда число братии умножилось, преподобный дал для обители устав общежития, который освещал примером своей жизни. В церкви никто не смел беседовать, никто не должен был выходить из нее прежде окончания службы; к святому Евангелию подходили по старшинству. За трапезу садились каждый на своем месте, и в трапезной была тишина. Из трапезной каждый молча шел в свою келлию. Никто не мог получать ни писем, ни подарков, не показав их преподобному Кириллу; без его благословения писем не писали. Деньги хранились в монастырской казне, ни у кого не было никакой собственности. Даже пить воду ходили в трапезную. Келлии не запирались, и в них, кроме икон и книг, ничего не держали. В последние годы жизни преподобного Кирилла боярин Роман решил подарить обители село и прислал дарственную грамоту. Преподобный Ки-

рилл рассудил, что если обитель станет иметь села, то для братии начнутся заботы о земле, появятся поселенцы, иноческое безмолвие нарушится, и отказался от дара.

Господь наградил Своего угодника даром прозорливости и исцелений. Некто Феодор, поступив в обитель из любви к преподобному, потом так возненавидел его, что не мог смотреть на святого и порывался уйти из обители. Он пришел в келлию преподобного Кирилла и, взглянув на его седины, не мог от стыда выговорить ни слова. Преподобный сказал ему: «Не скорби, брат мой, все ошибаются во мне, ты один знаешь правду и все мое недостойство; я действительно непотребный грешник». Затем преподобный Кирилл благословил Феодора и прибавил, что он более не будет смущаться помыслом; с тех пор Феодор спокойно жил в обители.

Однажды недоставало вина для Божественной литургии, и пономарь сказал об этом святому. Преподобный Кирилл велел принести к нему пустой сосуд, который оказался полным вина. Во время голода преподобный Кирилл раздавал хлеб всем нуждавшимся, и он не кончался, несмотря на то, что обычно запасов едва хватало для братии.

Преподобный укротил бурю на озере, которая угрожала рыбакам, предсказал, что никто из братии не умрет до его кончины, несмотря на то, что свирепствовал мор, а после многие пойдут вслед за ним.

Свое последнее Богослужение преподобный совершил в день Святой Троицы. Завещав братии хранить любовь между собой, преподобный Кирилл блаженно почил на 90-м году своей жизни 9 июня 1427 года.

<http://kotovsk-istok.com.ua/zhitie-svyatykh/iyun/457-22-iyunya/2277-zhitie>

Собор Сибирских святых

С присоединением Сибири к России началась история Тобольско-Сибирской епархии, утвержденной в 1620 году как архиепископия, а затем преобразованной в митрополию, из которой впоследствии были образованы другие Сибирские епархии.

Бывший «столичный град Сибири» Тобольск, основанный в 1587 году, стал кафедральным городом. Из Тобольска во все концы Сибири уходили миссионеры просвещать людей светом Христовой веры.

В самом начале своего бытия Тобольская епархия имела в лике святых, благодатию Божию прославленных, святого праведного мученика Василия Мангазейского († 23 марта 1600 г.). В последующее время Господь явил здесь множество других подвижников веры и благочестия, прославивших землю Сибирскую святостью своей жизни и трудами на благо Церкви и Отечества.

В 1984 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, в связи с подготовкой к празднованию 1000-летия Крещения Руси, было установлено празднование в честь Собора Сибирских святых, которое определено совершать 10/23 июня, в день памяти святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всей Сибири чудотворца (1711-1715 гг.).

10/23 июня 1984 года в Тобольске в

Покровском храме, где почивают мощи святителя Иоанна, было совершено первое празднование Собору Сибирских святых.

На малой вечерне в канун праздника епископ Омский и Тюменский Максим совершил в сослужении клириков акафист святителю Иоанну пред гробницей с его святыми мощами и освятил икону Собора Сибирских святых, написанную к празднику иконописцами мастерской Московской Патриархии. На иконе изображены следующие святые и подвижники благочестия:

Первый нижний ряд слева направо: митрополит Киевский Филарет (в схиме Феодосий) († 1857 г., память 21 декабря, Ряз., Ростов., Брянск.); архимандрит Синесий, сподвижник святителя Софрония, епископа Иркутского († 1787 г., память 10 мая); святитель Софроний (в миру Кри-

сталецкий Стефан Назарьевич), епископ Иркутский, чудотворец († 1771 г., память 30 марта, 30 июня, Петерб.); святитель Димитрий (в миру Даниил Саввич Туптало), митрополит Ростовский († 1709 г., память 21 сентября, 28 октября, Ростов.); святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири чудотворец († 1715 г., память 10 июня, Брянск.); святитель Иннокентий (в миру Попов-Вениаминов Иван Евсеевич), митрополит Московский, просветитель Сибири и Америки († 1879 г., память 31 марта, 23 сентября, Моск., Петерб., Радонеж.); святитель Павел, митрополит Тобольский († 1770 г., память 4 ноября, 10 июня); святитель Иннокентий, епископ Иркутский († 1731 г., память 26 ноября, 9 февраля, Волын., Петерб.); святитель Филофей (в схиме Феодор), митрополит Тобольский († 1727 г., память 31 мая, Брянск.).

Второй ряд: митрополит Смоленский Симеон († 1681 г., память 4 января, Смолен.); архиепископ Нектарий Тобольский (Телятин) († 1666 г., память 15 января, Твер.); архимандрит Верхотурский Арефа († 1910 г., память 15 мая); праведный Симеон Верхотурский († 1642 г., память 12 сентября, 18 декабря); святитель Мелетий, архиепископ Харьковский (в миру Леонтович Михаил Иванович) († 1840 г., память 12 и 29 февраля, Петерб.); преподобный Герман Аляскинский († 1837 г.,

память 13 декабря и 27 июля, Петерб.); святой мученик Василий Мангазейский († 1602 г., память 22 марта, 6 июня и 10 мая, Ростов.); архиепископ Тобольский и Сибирский Варлаам († 1802 г., память 27 декабря); митрополит Тобольский и Сибирский Антоний (Стаховский) († 1740 г., память 27 марта).

Третий ряд: блаженный Косма Верхотурский, Христа ради юродивый († 1706 г., память 1 ноября); преподобный Андрей, игумен Рафаиловский, Тобольский († 1820 г., память 14 мая); епископ Герасим Астраханский († 1880 г., память 24 июня); епископ Рязанский Мелетий († 1900 г., память 14 января, Ряз.); архимандрит Макарий (Глухарев), миссионер Алтайской миссии († 1847 г., память 15 мая, Смолен.); праведный Стефан Омский († 1876 г., память 30 июня); преподобный Мисаил, иеромонах Абалацкого монастыря († 1797 г., память 17 декабря).

Четвертый ряд: блаженный Иоанн Верхотурский, Христа ради юродивый († 1701 г., память 16 апреля); блаженная Домна старица Томская, Христа ради юродивая († 1872 г., память 16 декабря); преподобный Даниил Ачинский († 1843 г., память 15 апреля); праведный отрок Петр Томский († 1820 г., память 4 марта); праведный Феодор Кузьмич Томский, Сибирский, старец († 1864 г., память 20 января); преподобный Варлаам, пустыльник Чикойский († 1846 г., память 5 октября).

<https://tatmitropolia.ru/mesyceslov/days/?id=60619>

Протоиерей Василий Вербицкий

Вербицкий Василий Иванович (1827-1890)

Выдающийся алтайский миссионер. Протоиерей. Этнограф. Родился в семье дьячка села Федякова, Нижегородской губернии. Будучи по его собственному свидетельству «сиротой от колыбели», он рос в величайшей бедности, которая преследовала его родительницу, сестру и братьев и во время обучения в Нижегородской Духовной Семинарии и даже в первые годы после обучения. Нижегородскую семинарию В. И. Вербицкий окончил (по 2 разряду) в 1846 г.

5 марта 1849 года Василий Иванович Вербицкий был определен наставником в Азрапинском приходском сельском училище Лукояновского уезда. С 1851 по 1853 гг. по благословению Преосвященного Иеремии, епископа Нижегородского и Арзамасского (1850-1857), Василий Вербицкий исполнял послушание катехизатора в Покровской церкви села Азрапина. Сохранились сведения, что уже в Азрапине стали проявляться его способности как исследователя в области этнографии и лингвистики. За доставленные этнографические сведения по селу Азрапину 4 марта 1851 года ему была объявлена признательность от Императорского Русского Географического Общества. 12 января 1853 г. Василий Вербицкий был принят в Томскую епархию и определен на службу в Алтайскую Духовную Миссию. Но на Алтай Василий Вербицкий прибыл только в следующем 1854 г. Летом 1854 г. Василий Иванович Вербицкий приезжает в Сибирь. 16 июля 1854 г. он

был рукоположен во диакона Преосвященным Парфением (Поповым), епископом Томским и Енисейским (1854-1860), а на следующий день, 17 июля, — во священника. Назначение священник Василий Вербицкий получил к походной миссионерской церкви Всемиловитового Спаса в селе Улала, где находился центральный стан Алтайской Миссии.

Будучи священником Майминской Духосшествиевской церкви, отец Василий совершал миссионерские путешествия по Горному Алтаю. В это время его помощником является катехизатор рясофорный монах Михаил Андреевич Невский — будущий Начальник Миссии, а затем митрополит Московский Макарий. / Кузнецкий округ входил в круг действия Алтайской Миссии с самого ее основания. Но направить туда особого миссионера стало возможным лишь с 1858 года, в связи с увеличением содержания Миссии. Первым местопребыванием миссионера Кузнецкого отделения Алтайской Миссии было село Калтан, расположенное в 40 верстах от города Кузнецка. 13 декабря 1858 г. отец Василий Вербицкий переселился из Калтана в улус Кузедеевский, стоящий от Калтана в 20 верстах вверх по реке Кондома и сделал Кузедеево центральным станом Кузнецкого отдела Алтайской Миссии. В улусе Кузедеевском прошла большая часть миссионерской службы отца Василия — 27 лет. Отсюда он начинал свои миссионерские путешествия по Кузнецкому отделению Алтайской Ду-

ховной Миссии и сюда возвращается, посетив свою паству. Здесь написана им большая часть его миссионерских Записок, исследований по истории Алтайской Миссии и научных трудов, здесь же была организована им по последнему слову пчеловодства пасека.

В 1860-1870-х гг. печатаются миссионерские Записки отца Василия Вербицкого. Они публикуются в журналах: «Христианское Чтение», «Душеполезное Чтение», «Странник», «Православное Обозрение», «Миссионер». Почти ежегодно в «Томских Губернских ведомостях» печатаются его труды по этнографии, фольклору и языкознанию алтайцев, по географии и метеорологии, тексты преданий и сказаний алтайцев. В 1878 г. отец Василий Вербицкий был избран членом-сотрудником Западно-Сибирского отдела Русского Географического Общества. Когда начальником миссии стал Преосвященный Макарий (Невский), протоиерей Василий Вербицкий был определен Помощником Начальника Алтайской и Киргизской Миссии Томской епархии и старшим миссионером Улалинского отделения Миссии (назначение было 15 февраля 1884 г.).

Завершением многолетних трудов отца Василия Вербицкого стал выход в 1884 г. в Казани большого «Словаря алтайского и аладагского наречий тюркского языка». 12 октября 1890 г., после ранней божественной Литургии в Улалинской церкви 60-ти пудовый колокол возвестил жителям Улалы о смерти

дорогого всем человека, напутствованного в загробную жизнь Святыми Тайнами покаяния, причащения и елеосвящения. Погребен был протоиерей Василий Вербицкий в «каменном склепе по левую сторону алтаря», где похоронены и другие алтайские миссионеры. На могильном камне отца Василия было написано, что он «Окрестил 2117 человек».

<http://kuz.cerkov.ru/protoirej-verbickij-vasilij-ivanovich/>

ИСТОРИЯ ПРАЗДНИКА ВСЕХ СВЯТЫХ, В ЗЕМЛЕ РУССКОЙ ПРОСИЯВШИХ

Каждый год Русская Православная Церковь совершает память "всех блаженных и богомудрых угодников Божиих" – Всех святых, просиявших своею жизнью и подвигами в земле Русской и непрестанно молящихся о ней.

Празднование Собора всех святых, в земле Российской просиявших, появившееся в 50-е гг. XVI в. и забытое в синодальную эпоху, было в 1918 г. восстановлено, а с 1946 г. стало торжественно совершаться во 2-ю Неделю по Пятидесятнице.

Центральным моментом праздника является, конечно же, прославление Церковью святых, просиявших своими добродетелями в нашем Отечестве, и молитвенное обращение к ним.

Святые Церкви – наши помощники и предстатели перед Богом на протяжении всей нашей земной жизни, поэтому частое обращение к ним есть естественная потребность всякого христианина; тем более, обращаясь к русским святым, мы имеем еще большее дерзновение, так как верим, что "наши святые сродники" никогда не забывают своих потомков, совершающих "любовию их светлый праздник".

Впрочем, "в русских святых мы чтим не только небесных покровителей святой и грешной России: в них мы ищем откровения нашего собственного духовного пути", и, внимательно всматриваясь в их подвиги и "взирая на кончину их жизни", стараемся, с помощью Божией, "подражать вере их" (Евр. 13: 7), дабы Господь и впредь не оставлял бы землю нашу Своей благодатью и являл бы в Русской Церкви святых Своих до скончания века.

От возникновения христианства до святительства митрополита Макария Московского (+1563)

История святости на Руси начинается, бесспорно, с проповеди святого апостола Андрея Первозванного (+ 62 или 70) в пределах нынешнего нашего Отечества, в будущей Приазово-Черноморской Руси. Апостол Андрей обратил в христианство наших прямых предков, сарматов и тавро-скифов, положив начало Церквам, которые не прекратили своего существования до Крещения Руси. Эти Церкви (Скифская, Херсонская, Готская, Сурожская и другие), входившие в состав Константинопольской митрополии (а позднее и Патриархии), и среди прочих народностей, принявших христианство, имели в своей ограде и славян. Крупнейшей из этих Церквей, явившейся по своей исторической преемственности и духовному воздействию праматери Русской Церкви, была Церковь Херсонская.

Продолжателем дела апостола Андрея в Херсонесе стал священномученик Климент, апостол от 70-ти, ученик апостола Петра, третий епископ Римский. Будучи сосланным туда в 94 г. императором Траяном за обращение в христианство многих знатных римлян, святой Климент "нашел около 2 тысяч христиан среди многих общин и церквей Крыма как духовное наследие апостола Андрея". В Херсонесе святой Климент мученически скончался около 100 г. во время гонения того же Траяна.

Почитание священномученика Климента в Херсонесе в II-IX вв. перешло в X в. и в Киевскую Русь. Его мощи, чудесно уцелевшие, хранились в храме святых апостолов в Херсонесе. В 886 г. они были перенесены святым Кириллом, просветителем славян, в Рим; часть же их осталась на месте и позднее, при Крещении Руси,

была положена равноапостольным Владимиром в Десятинной церкви в Киеве, где в скором времени появился придел святого Климента.

Из всех святых Херсонской Церкви наибольшего внимания заслуживают прибывшие в Крым в IV в. для утверждения и распространения христианства епископы, известные как "седмочисленные святители Херсонские": Василий (+ 309), Ефрем (+ ок. 318), Евгений (+ 311), Елпидий (+ 311), Агафодор (+ 311), Еферию (+ ок. 324) и Капитон (+ после 325). Память их Церковь празднует в один день – 7 марта. Это первая соборная память святых, просиявших в землях нашего Отечества, и поэтому день их памяти можно считать прообразом общей церковной памяти Всех русских святых, появившейся только в XVI столетии.

Из вселенских святых, ныне особо чтимых Русской Церковью и связанных своими подвигами с Церковью Херсонской, следует упомянуть о следующих:

- 1) преподобномученик Агат (IV) – сармат, ученик преподобного Антония Великого и сподвижник Макария Великого;
- 2) святой мученик Василий (+ 308) – скончался в местечке Комань в Абхазии;
- 3) священномученик Григорий, просветитель Великой Армении (+ 335);
- 4) равноапостольная Нина, просветительница Иверии (+ 335);
- 5) святитель Иоанн Златоуст (+ 407) – скончался в ссылке в Команях;
- 6) священномученик Мартин, папа Римский (+ 655) – скончался в ссылке в Херсонесе;
- 7) преподобный Максим Исповедник (+ 662) – скончался в ссылке в Мингрелии в Иверии;
- 8) святитель Стефан, архиепископ Сурожский (+ 750);
- 9) преподобный Иосиф Песнописец (+ 883) – в 831-842 гг. был в ссылке в Херсонесе;
- 10) равноапостольные Мефодий (+ 885) и Кирилл (+ 869), учителя славянских народов.

Все эти и многие другие святые, просиявшие своими подвигами в землях нашего Отечества, почитались нашими предками сразу после принятия Русью христианства, поэтому и ныне в день памяти Всех русских святых наша Церковь молитвенно обращается и к ним, считая их своими святыми.

Почти сразу же после Крещения Руси, в 988 г., новорожденная Церковь явила всему православному миру своих чад, прославившихся богоугодной жизнью, как своеобразный ответ на проповедь Евангелия на Руси. Первыми святыми, канонизированными Русской Церковью, были сыновья князя Владимира – страстотерпцы Борис и Глеб, претерпевшие мученическую кончину от своего брата Святополка в 1015 г. Всенародное почи-

тание их, как бы "упреждая церковную канонизацию", началось сразу после их убийства. Уже в 1020 г. были обретены их нетленные мощи и перенесены из Киева в Вышгород, где был в скором времени воздвигнут храм в их честь. После постройки храма возглавлявший в то время Русскую Церковь греческий Митрополит Иоанн I "с собором духовенства в присутствии великого князя (сына равноапостольного Владимира – Ярослава) и при стечении многочисленного народа торжественно освятил ее 24 июля, в день умерщвления Борисова, поставил в ней мощи новоявленных чудотворцев и установил ежегодно праздновать этот день в память их совокупно". Примерно в то же время, около 1020–1021 гг., тем же Митрополитом Иоанном I была написана служба мученикам Борису и Глебу, которая стала первым гимнографическим творением нашей отечественной церковной письменности.

Вторым святым, торжественно канонизированным Русской Церковью, стал преподобный Феодосий Киево-Печерский, скончавшийся в 1074 г. Уже в 1091 г. обретаются его мощи и переносятся в Успенскую церковь Печерского монастыря – начинается местное почитание святого. А в 1108 г., по просьбе великого князя Святополка, совершается его общецерковное прославление.

Впрочем, еще до церковного прославления святых Бориса, Глеба и Феодосия на Руси особо чтимы святых первомучеников Российских Феодора варяга и сына его Иоанна (+ 983), святую равноапостольную великую княгиню Ольгу (+ 969) и, немного позднее, святого крестителя Руси – великого князя Владимира (+ 1015).

О раннем почитании святых мучеников Феодора и Иоанна свидетельствует тот факт, что основанная в 989 г. и освященная в 996 г. известная Десятинная церковь была воздвигнута святым князем Владимиром именно на месте их убийства. В Десятинную же церковь в 1007 г. были торжественно положены обретенные мощи княгини Ольги. Вероятно, что с того же времени было установлено праздновать память ее 11 июля – в день ее преставления; позднее была совершена и ее канонизация.

Почитание равноапостольного князя Владимира в день его кончины, 15 июля, началось несомненно в первой четверти XI в., ибо похвальное "Слово" святителя Илариона в его честь, содержащее ряд молитвенных обращений к Владимиру, "естественно предполагает, что святость его была уже тогда признана Церковью". Общецерковное же почитание его, предположительно, началось вскоре после Невской битвы, одержанной над шведами в день памяти святого князя. В том же XIII в., в некоторых рукописях, уже встречается служба святому Владимиру.

Впоследствии, уже в XI–XII вв. Русская Церковь явила миру столько святых, что, пожалуй, к середине XII в. могла бы праздновать их общую память. Однако, несмотря на последующее увеличение почитавшихся святых в XIII–XV вв., до начала XVI столетия о таком празднике в Русской Церкви не могло идти речи по следующим причинам:

1. До середины XV в. Русская Церковь была только одной из митрополий Церкви Константинопольской, что, естественно, затрудняло решение ряда местных церковных вопросов, как то, например,

прославление того или иного святого и установление ему празднования во всей Русской Церкви. Тем более предложение о ежегодном праздновании памяти Всех русских святых вряд ли бы нашло сочувствие у митрополитов-греков, возглавлявших Русскую Церковь до середины XIII в. А именно Киевским Митрополитом и принадлежало право торжественно устанавливать новые церковные праздники.

2. Монгольское иго, продолжавшееся на Руси около двух с половиной столетий, конечно же ставило перед нашей Церковью совсем иные задачи, далекие от творческого осознания русским народом основ национальной святости.

3. В самой Константинопольской Церкви праздник в честь Всех святых был установлен только в конце IX в. и в начале своего появления праздновался там с особой торжественностью. Русская же Церковь, воспринявшая после Крещения все основные праздники Церкви Константинопольской, также совершала и празднование в честь Всех святых, чего было вполне достаточно при наличии небольшого числа своих национальных святых: их память можно было совершить именно в этот день.

Некоторые изменения, впрочем, стали происходить после того, как в 1448 г. Русская Церковь стала автокефальной. Особое значение в историческом процессе установления дня памяти Всех русских святых принадлежит предстоятелям Новгородской кафедры Русской Церкви, многие из которых были прославлены позднее в святительском сане.

Великий Новгород, уже начиная со времени учреждения там архиерейской кафедры в 992 г., слыл крупнейшим центром духовного просвещения на Руси. Причем главной заботой новгородских владык (особенно начиная с XV в.) было собирание древних рукописей, преимущественно литургического плана, а также создание новых гимнографических памятников, посвященных сначала новгородским святым, а позднее и многим святым всей Русской земли. Здесь особо следует выделить святителя Евфимия (+ 1458), святителя Иону (+ 1470) и святителя Геннадия (+ 1505).

Первый в 1439 г. установил празднование Новгородским святителям, а чуть позднее пригласил в Великий Новгород для составления служб и житий новоканонизированным святым известного духовного писателя того времени – афонского иеромонаха Пахомия Сербского (Логофета), который трудился там и при святителе Ионе. И если главной заботой святителя Евфимия было прославление святых Новгородской земли, то его преемник, святитель Иона, прославлял уже "московских, киевских и восточных подвижников" и "при нем впервые на новгородской земле строится храм в честь преподобного Сергия, игумена Радонежского".

Также и святитель Геннадий, благодаря которому была собрана воедино первая славянская рукописная Библия, "был почитателем русских святых, например, святителя Алексия" и "по его благословению были написаны жития преподобного Савватия Соловецкого и блаженного Михаила Клопского".

Впрочем, первое официальное церковное установление дня памяти Всех русских святых связано с именем другого новгородского святителя – Макария¹⁶, в 1542–1563 гг. возглавлявшего Русскую Православную Церковь.

<https://pravoslavie.ru/2367.html>

(Продолжение в №138)

Мои посмертные приключения

Юлия Вознесенская

И вот наши головы, сначала его, потом моя, высунулись из воды. Но что творилось вокруг нас! Огромные волны набегали сзади, захлестывали с головой, а потом швыряли нас на каменное дно. Шум стоял зверский, в голове аж гудело.

Вдруг меня накрыло особенно высокой волной и оторвало от Лопоухого. — Держись и выходи на берег! — успела я ему крикнуть. Тут меня шарахнуло головой о камни, и что было дальше, я уже не помню.

Глава 9

Я очнулась, но не открывала глаз. Позади шумело море: выходит, либо мне удалось самой выбраться, но я этого не помню, либо меня выбросило штормом на прибрежный песок уже без сознания. Над моей головой кричали какие-то птицы. «Чайки...» — вспомнила я и открыла глаза.

Перед моими глазами маленький паучок карабкался вверх по сухой травинке. — Будем жить дальше? — спросила я его.

Полежала еще немного и поднялась.

Справа и слева от меня простирался широкий песчаный пляж, а за спиной возвышалась дюна, поросшая кустарником и приземистыми соснами. Небо было серо-голубым, солнце скрывалось за дымкой, но я ощущала на лице его тепло.

А где же мое чудище лопоухое? Я вскочила на ноги и огляделась. Нигде ни души. Я пошла вдоль берега, крича: «Лопоухий, ты где? Отзовись!» Прошла в одну сторону, потом в другую. На берегу шторм оставил гряду мусора, в ней виднелись и крупные предметы: обломки деревьев, облепленные водорослями кусты, дохлые рыбы. Но ничего, что бы хоть издали напоминало моего друга.

Я прошла по кромке воды, вглядываясь в ямы между камнями, о которые разбивались все еще мутные после шторма волны. Ничего похожего на чело-веческую фигуру я не увидела. Неужели он утонул, и его штормом унесло в открытое море?

Я взошла на дюну, но и с нее никого не увидела на пустынном берегу. Еще какое-то время я бродила по ней, зоря его и плача от жалости. Мой единственный друг, с которым мы прошли через такие испытания. Такой глупенький, беспомощный и верный. Где же ты, Лопоухенький?

В сосновом лесу я обнаружила узкую тропинку и пошла по ней. Через некоторое время она вывела меня на шоссе. По нему в обе стороны мчались автомобили, а сбоку шла пешеходная дорожка, обсаженная олеандровыми кустами, сероватыми от пыли. Пыль или не пыль, но это были настоящие живые цветы, белые и розовые. Между кустами стояли каменные скамьи. Я села на одну из них, откинулась на спинку и закрыла глаза. Пахло олеандрами и бензином, разогретым асфальтом и морем. Как тут хорошо! И как смел он погибнуть возле такого берега?

— Простите, вам, кажется, плохо? Я не могу вам чем-нибудь помочь? Я открыла глаза. Возле меня, участливо склонившись ко мне, стоял загорелый молодой человек в джинсах и белой майке.

— Можете, наверно. У меня во время шторма утонул друг. Здесь есть полиция, что бы сообщить о нем и попросить, чтобы занялись его поисками?

— Кажется, я видел вывеску полиции

неподалеку. Если позволите, я провожу вас.

— Буду очень благодарна. Я ведь нездешняя.

Мы пошли по пешеходной дорожке и вскоре вышли к нарядным виллам за чугунными и каменными оградами. Возле них росли пальмы, опунции и юкки, бугенвиллеи и гибискусы и множество роз. Все в цвету, но немножко пыльные.

— Вы издали приехали в наш город? — спросил незнакомец.

— Из-за моря.

— Самолетом или пароходом?

— Кажется, мыплыли по морю. Но точно я сказать не могу, в суматохе как-то забылось, знаете ли...

— Это бывает. Вы приехали сюда с другом и сразу пошли купаться в незнакомом месте, да еще в шторм?

— Я думаю, это была его идея. Он такой романтичный...

— Это был ваш близкий друг?

— Единственный друг. И вот он утонул...

— Это так печально.

— А у меня в этом городе совсем нет друзей.

— Вы давно здесь живете?

— Сколько себя помню, столько и живу.

Так, беседа, мы дошли до широкой улицы с многоэтажными домами и большими магазинами. Навстречу и мимо нас шли нарядно одетые люди, беспечные и неторопливые. У многих в руках были пляжные сумки, зонтики и свернутые в трубку тростниковые подстилки, — типичная курортная публика.

Уже было позднее утро, и солнце, вышедшее из дымки облаков, стало разогревать воздух. В такое утро надо выходить из дома в светлом платье и соломенной шляпе. Мы как раз проходили мимо магазина одежды с манекенами и зеркалами в витрине. Незаметно для спутника я скосила глаза на свое отражение и успокоилась: я была одета соответствующим образом. На мне было простое белое платье, очень открытое и вместе с тем скромное и элегантно, и шляпа из соломы с широкими полями вполне к нему подходила. Я опустила глаза и похвалила себя за то, что выбрала для этой погоды очень открытые бо-соножки.

— Вы куда не спешите? Может быть, мы выпьем по чашечке кофе?

— С удовольствием. Кажется, я не успела это сделать дома, торопясь по делам.

— Вы их уже закончили?

— Я их решила отложить. В сущности, они не такие уж важные.

— Давайте присядем! — сказал он.

Мы как раз поравнялись со столиками, стоящими на тротуаре перед маленьким кафе. Мы сели, и он решил продолжить знакомство.

— Как вас зовут?

Стоит ли называть свое имя? А впрочем, какое это имеет значение...

— Жанна. А вас как зовут?

— Джордж.

Никогда не встречала никого с таким именем.

— Двойной эспрессо? — спросил Джордж.

— Да, как всегда.

Себе он заказал большую кружку простого кофе.

Мы сидели, пили кофе и глядели на море, видневшееся в просвете между домами на противоположной стороне улицы.

Я допила свой кофе и решила, что было бы неплохо пройтись по набереж-

ной. Поставила на столик пустую чашку, встала и пошла через дорогу.

На одном из домов я увидела вывеску «Полиция». Почему-то мне на одно мгновение показалось, что у меня есть какое-то дело в этом учреждении, но поскольку сразу не вспомнилось, какое именно, я решила, что, скорее всего, это какие-нибудь пустяки и не стоит тратить на них такое спокойное утро. Я прошла мимо полиции и скоро вышла на набережную.

На пляже уже было полно загорающих.

Кто-то купался в море, молодежь занималась серфингом или играла в мяч, но еще больше людей просто прогуливалось по набережной.

Шелестели на ветру серо-зеленые приземистые пальмы с бочкообразными волосатыми стволами. В пестрых киосках торговали мороженым, напитками, сувенирами и разной пляжной мелочью.

Я подошла к барьеру, отделявшему набережную от пляжа, облокотилась на него и стала смотреть на море. Над моей головой кричали чайки, из ресторана доносилась спокойная блюзовая мелодия. Неподалеку от меня остановились две девушки в купальных костюмах и стали кормить чаек кусочками хлеба.

Низко надо мной пролетела какая-то большая белая птица, кажется, альбатрос, и вдруг что-то выронила прямо к моим ногам.

Я опустила глаза и увидела, что это небольшой круглый хлебец. Сначала я небрежно откинула его кончиком ноги, но потом подняла и тоже стала кормить чаек.

Позже, когда птицы мне надоели, я снова прогуливалась по набережной, останавливаясь у киосков и разглядывая сувениры. В конце набережной начинался парк. Я решила зайти туда.

Возле парка мне навстречу попался высокий молодой человек в синих джинсах и белой майке. Его красивое загорелое лицо показалось мне смутно знакомым. Поравнявшись со мной, он замедлил шаг и как-то неопределенно поклонился. Я вежливо и спокойно кивнула в ответ.

— Простите, — сказал он, останавливаясь. — Я вас не сразу узнал. Это действительно вы?

— Да. А это вы. Мне еще издали ваше лицо показалось знакомым. Как давно мы не виделись!

— Я слышал, вы совсем пропали. Куда-то уезжали?

— Да, я была довольно далеко отсюда.

— Путешествовали?

— Нет, это было не путешествие.

— Деловая поездка?

— Что-то в этом роде. Но мне не хочется о ней вспоминать. Там были какие-то неприятности...

— А сейчас вы куда-нибудь спешите?

— Нет. Просто вышла прогуляться по набережной.

— Можно, я составлю вам компанию? Мы так давно не виделись...

— Я буду только рада. Мне уже наскучило гулять одной. Впрочем, вы ведь знаете, я всегда скучаю... — Он пошел рядом.

— Вы любите море? — спросила я, чтобы наше молчание не показалось ему доскучивым.

— Да. А вы?

— Тоже. Человек, которого я любила и потеряла, очень любил море. Синее море.

— Как его звали?

— Зачем вам это знать? Это совершенно не важно, это было так давно, что я сама за была его имя.

Мы помолчали.

— Я тоже любил женщину и потерял ее. Мою жену. Она умерла.

— Как жаль.

Мы вошли в парк и подошли к пруду со странными зелеными лебедями. Рядом в большой круглой беседке располагалась кафе.

— Не хотите ли выпить по чашечке кофе?

— Да, с удовольствием. Кажется, я сегодня утром не успела сделать это дома.

Мы уселись за столик так, чтобы видеть море в просветах между деревьями. К нам подошла молоденькая официантка.

— Двойной эспрессо? — спросил мой спутник.

— Да, как всегда.

Себе он взял большую чашку простого кофе. Я вспомнила, что он всегда пил простой кофе с большим количеством молока и сахара.

Неподалеку от нас крутилось под музыку огромное обзорное колесо с легкими открытыми кабинками. Я бездумно загляделась на него.

— Как вас зовут? — спросил он.

Стоит ли называть себя? А впрочем, почему бы и нет...

— Энн. А вас?

— Егор.

Никогда не встречала никого, кто бы носил такое имя.

— Вы ведь недавно приехали в этот город? — спросил Егор.

— Да, недавно. Но он уже успел мне надоест.

— А хотите полюбоваться на него сверху? Город того стоит, уверяю вас!

— С удовольствием.

Мы расплатились, встали и пошли к колесу. По деревянным ступенькам поднялись на помост, где кабинки задерживались на короткое время, чтобы люди могли занять места. Каждая кабинка была на одного человека. Мой знакомый пропустил меня вперед, а сам сел в следующую. Колесо двинулось, и моя кабинка, чуть подрагивая и покачиваясь, поплыла вверх.

Город сверху выглядел довольно нарядно, несколько больших парков и сады вокруг особняков очень украшали его. Особый шарм ему придавали старинные замки на холмах, окружавших город и бухту. Но как, однако, все это пригляделось и надоело! В сущности, все приморские курортные города похожи один на другой.

Колесо приостановилось, и моя кабинка зависла на самом вершине. Отсюда была видна вся бухта. С одной стороны ее запирали высокие, с виду совершенно неприступные скалы, уходящие прямо в море, с другой далеко, до самого горизонта тянулась полоса желтых пляжей. Вдоль нее угадывалась почти такая же длинная полоса отмелей. Городские пляжи кое-где прерывались поросшими сосновым лесом дюнами. Довольно скучный ландшафт.

Моя кабинка пошла вниз и вскоре коснулась помоста. Я открыла дверку, вышла на помост, спустилась по ступенькам и пошла к выходу из парка. Я утомилась, и мне захотелось вернуться в пансион, принять душ и лечь в постель.

(Продолжение в №138)

История Православной Церкви

Дворкин

Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-136)

Местные мусульмане стали воспринимать их как предателей, и это привело к тому, что в конечном итоге крестовые походы принесли больше вреда яковитам, чем любой другой нехалкидонской группе.

Самым известным случаем перехода яковитов в римо-католицизм было обращение в 1236 г. патриарха Игнатия II (1222-1252). Но оно не дало никаких результатов и осталось лишь его личным шагом. Богословские переговоры об объединении с Византией, предпринятые в XII в., также не дали результатов. Стороны уже не могли понять друг друга. Впрочем, понимал ли средний яковит причины, по которым его Церковь была в разделении с византийской и латинской Церквями, является весьма спорным. Латиняне, во всяком случае, считали яковитов и несториан благочестивыми, но невежественными и необразованными людьми.

3. Армянская община отличалась от всех остальных монофизитских групп. В отличие от яковитов армяне, так же как и, например, православные грузины, составляли политическое, этническое и

религиозное единство. Их общий язык и литература, так же как и их национальная монофизитская вера, способствовали формированию их национальной идентичности и стали решающим фактором для их выживания в средние века.

Армяне были широко известны на всей византийской территории: по некоторым подсчетам, от 10 до 15% византийской аристократии - армянского происхождения. К 1040 г. большая часть Армении была завоевана Византией и включена в имперскую территорию. Армянское царство прекратило свое существование, а его территория включена в систему имперского административного деления.

Результаты этого были двояки. Во-первых, аннексия армянских территорий оказалась грубейшей политической ошибкой. Византийцы не могли защитить свои завоевания, и после Манцикерта Армения была оккупирована сельджуками. Во-вторых, армяне в большом количестве начали мигрировать на север, в Грузию, и на юг - в византийские Каппадокию и Киликию. Там вскоре образовалось новое государство - Киликийская (или Малая) Армения со столицей в городе Сис. Малая Армения просуще-

ствовала до 1375 г., когда Сис был захвачен египетскими мамелюками. Кроме того, это государство стало центром Армянской церкви, а начиная с 1149 г. город Хромкла на Евфрате - резиденцией католикоса. В 1292 г. католикос переехал в Сис, где оставался до 1441 г., - лишь тогда он вернулся в Эчмиадзин.

Особо стоит отметить переговоры о единстве, которые проходили между Византийской и Армянской Церквями во время правления патриархов Луки Хрисоберга (1157-1169/70) и его преемника Михаила III (1170-1178). Хотя они в конце концов сорвались, но из всех подобного рода переговоров эти были ближе всего к успеху. Главной действующей силой за этими переговорами был император Мануил Комнен.

Переговоры между имперскими представителями и армянами начались вскоре после 1169 г. в резиденции католикоса Нерсеса IV Благодатного (1166-1173) в Хромкле. К 1172 г. был готов план из девяти пунктов, который Нерсес должен был представить на рассмотрение собора своей Церкви. В план входило не только признание Армянской церковью Халкидона как IV Вселенского Собора, но и принятие ей совершения Евхари-

стии с квасным хлебом и вином, разбавленным теплотой. Нерсес готов был принять все эти девять пунктов. Ему помешала смерть. Его преемник Григорий IV (1173-1193) также искренне стремился к единству между Церквями. Во всяком случае, и Нерсес, и Григорий были убеждены, что Халкидонский Собор не имел никакого отношения к несторианству. Нерсес открыто говорил, что догматические определения Халкидонского Собора ни в чем не противоречат православной вере. Армяне-халкидонцы (их число было особенно велико в западной части исторической Армении) доказывали это своим соплеменникам уже несколько веков.

К сожалению, когда в 1179 г. 35 армянских епископов (из них около 10 - из Великой Армении) собрались на собор в Хромкле, план все же был отвергнут. Решили, что с ним нужно еще поработать. Но через несколько лет скончались все главные сторонники единства, а начавшееся резкое ослабление военной мощи Византии и серия дворцовых переворотов в Константинополе заставили и византийскую сторону отойти от переговоров.

И тем не менее через несколько лет Алексей III Ангел (1195-1203 гг.) был готов для новой попытки. На армянском соборе в Тарсе (1196 г.) председательствующий местный епископ Нерсес заявил, что Армянская и Греческая Церкви исповедуют одну и ту же веру и что разница между ними лишь в словах, но не в сути. Тем не менее и эта попытка сорвалась как из-за юрисдикционных споров между двумя Церквями, так и из-за злопыхательного IV Крестового похода, надолго прервавшего все попытки объединения.

Срыв всех этих попыток объединения - настоящая трагедия: ведь цель была так близка! Представители Армянской церкви, по существу, признали, что ее традиционное антихалкидонство во многом вызвано политическими, а не богословскими соображениями. Как и можно было предвидеть, провал переговоров об объединении вкупе с шатким политическим положением Киликийского княжества заставил армян обратить взоры на Запад.

Как правило, отношения между Киликийской Арменией и Западом, особенно после основания крестоносных государств, были сердечными и дружескими.

У обеих сторон были общие военные враги - византийцы и мусульмане. Армянское аристократическое сословие было признано надменными франками - во всяком случае, армяне считались единственным ближневосточным народом, с представителями которого крестоносцы готовы были вступать в брачные узы. Эти дружеские отношения в конце концов привели к принятию правящей киликийской династией латинских феодальных законов, одежды и даже индустриальности рыцарства. А культурные связи вскоре неизбежно привели к переговорам о единстве с Латинской церковью.

Для Армянской церкви (так же как и для Византийской) XIII в. был периодом активных попыток латинизации, как показывает миссионерское распространение по Востоку западных монашеских орденов. Однако унионистские переговоры были изначально весьма непопулярными среди армянского народа как в Великой Армении, так и вне ее. Не прибавлял им популярности и тот факт, что Рим постоянно требовал реформирования армянской богослужебной практики по латинскому образцу. Но политические выгоды от такого союза были столь важны для

килийского правящего двора, что он силовым методом настоял на подписании нескольких соглашений о принятии Армянской церковью западных календарных и литургических традиций, Халкидонского Собора и папского верховенства. Уния с Римом была в первый раз принята Киликийской Арменией на соборе в Тарсе в 1198 г., затем вновь в 1307 г. в Сисе и в 1316 г. - в Адане. Однако не находящееся под властью киликийских князей население и иерархия Великой Армении наотрез отказались принимать подобное единство.

Но даже и киликийские армяне не считали, что они обязаны подчиняться условиям этих договоров. Например, в 1261 г. в Акре армянский клирик так упрекнул ошеломленного папского легата: "Откуда Римская церковь черпает власть выносить суждение о других апостольских кафедрах, сама отказываясь при этом признавать их суждение о себе? У нас самих есть власть по примеру апостолов привести тебя к суду, а у тебя нет права отказывать нам в компетенции". Более того, в последние десятилетия существования киликийского княжества это жесткое сопротивление унии даже при-

водило к актам насилия, в том числе и к убийству последних шести пролатинских католикосов. Несомненно, эта напряженная междоусобная борьба в конце концов способствовала падению самого государства.

Вместе с тем, видя, что дипломатические усилия не приводят к принятию унии, Рим перешел к методам грубого прозелитизма. В 1356 г. в Великой Армении была открыта первая конгрегация фриаров-унионистов. За ней последовали другие. Но и эта попытка также оказалась обреченной на провал: хотя сто лет спустя небольшая армянская делегация на Флорентийском соборе подписала унию, синод Армянской Церкви наотрез отказался ратифицировать ее.

Однако к тому времени армянского государства уже не существовало ни в Закавказье, ни в Малой Азии. Наплыв турок-сельджуков, оттоманов и тюркских кочевников в Закавказское плато в конце концов изменил демографическое и религиозное положение в этом изначально христианском регионе. И, как и в прошлом, только лишь Церковь смогла обеспечить единство армянского народа.

В 1441 г. резиденция католикоса была перенесена в Эчмиадзин. Так центр религиозной жизни Армении вновь вернулся в национальную колыбель армянского народа.

4. Единственная восточнохристианская община, с которой Риму удалось в средние века заключить долговечную унию, была **маронитской**. Но уния эта так и не смогла стать мостом для приведения остальных восточных церквей под римский контроль.

Как отмечалось выше, маронитская община обосновалась в горах Ливана в конце VII в. в результате миграции беженцев от персидских и арабских вторжений в северную Сирию. В то же время община приняла монофелитское исповедание веры. Маронитские поселения находились в неприступных горах, в деревнях, построенных вокруг монастырей, что весьма помогло их выживанию под исламским владычеством. Ко времени прибытия крестоносных армий марониты в течение долгих пяти веков жили в практической изоляции, под управлением собственной церковной иерархии во главе с патриархом, не поддерживая общения ни с одной из христианских общин. Во время крестоносных государств они бы-

ли самой многочисленной местной христианской общиной в латинском графстве Триполитанском. Франкский историк Вильгельм Тирский (XII в.) сообщает, что их количество доходило до сорока тысяч.

Крестоносцы отдавали себе отчет в монофелитизме маронитов или, по меньшей мере, в том, что община придерживается некой вероучительной ереси: в латинских исторических источниках говорится, что для них уния с Римом значила не только признание власти папы, но и отказ от еретических заблуждений. К сожалению, нам практически ничего не известно ни о переговорах, приведших к унии, ни о том, что стало причиной начала этих переговоров.

Но, во всяком случае, именно ливанские марониты стали первой униатской общиной в истории. Им удалось сохранить свой идентитет, некоторые из своих обычаев и традиций и даже свою иерархию, возглавляемую патриархом. И тем не менее, как показывают инструкции, данные на **Латеранском соборе 1215 г.** маронитскому патриарху Иеремии, община должна была признать над собой прямую власть нового централизованного папства. Именно тогда началась поли-

тика латинизации, навязываемой папством маронитам. Им было вменено в обязанность использовать пресный хлеб в евхаристии, принять учение о двойном исхождении Святого Духа и даже надевать на себя латинские богослужебные облачения. Вскоре маронитская сирозычная литургия, основанная на антиохийском каноне, была перекроена согласно всем латинским инновациям и романизирована.

Маронитская уния не была принята с легкостью. Часть общины отказалась в нее входить и даже избрала собственную патриарха. Но в конце концов оппозиция была подавлена силой и повсюду воцарилось единообразие латинизированного образца. Уния взяла верх. Она выжила даже в тяжелый период после падения Акры, когда мамелюкские карательные экспедиции почти что уничтожили общину. На Флорентийском соборе маронитский патриарх был представлен приором бейрутских францисканцев.

5. Тяжкая доля многих восточных христианских общин меркнет по сравнению с трагической судьбой несторианской церкви. Если в начале XI в. несториан можно было встретить повсюду к востоку от калифата - в Персии, Индии, Цен-

тральной Азии и в Китае, - то к концу XV в. в большинстве этих мест даже имя их было прочно и навсегда забыто.

Золотым веком несторианского христианства обычно считается время Аббасидского калифата (750-1055). В 775 г. резиденция несторианского католикоса была переведена из Селевкии-Ктесифона в Багдад. Западная граница была для несториан по большей части закрыта, так что их миссия с самого начала приобрела восточное направление.

Мы знаем, что часто та или иная миссия начиналась с восточных путешествий сирозычных несторианских купцов. К 630 г. эти "агенты евангелизации" добрались уже до Китая. Различные источники (в том числе и археологические) доказывают существование несторианских общин в Китае и в Туркестане вплоть до конца XIV в. Большую часть средневековья несториане были самой многочисленной христианской общиной к востоку от Междуречья с множеством епархий в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. На территории франкских крестоносных государств несториан почти не было.

(Продолжение в №138)

Дорогие братья и сестры, приглашаем вас на богослужение!

Расписание богослужений

Июнь

Вс. 20.06.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. День Святой Троицы. Пятидесятница.

Пн. 21.06.2021 г. – Сб. 26.06.2021 г. – **Седмица – сплошная.**

Сб. 26.06.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 27.06.2027 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Пн. 28.06.2021 г. — Сб. 11.07.2021 г. **Петров пост.**

Июль

Сб. 03.07.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 04.07.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. Всех святых, в земле Русской просиявших.

Вт. 06.07.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение. Владимирской иконы Божией Матери.

Ср. 07.07.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.**

**Крещение и венчание по договорённости,
по прохождении двух огласительных бесед**

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Обратите внимание!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах.

Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям,

если стала ветхой, сожгите.

Редактор: протоиерей Максим Липунов

Тел. +7-951-577-96-59

Электронная почта: lipunov.net@mail.ru

Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево,
ул. Советская, 25.

Сайт Прихода: kuz.cerkov.ru

Тираж: 100 экз.

Храм открыт:

В будние дни с 11:00 до 14:00

Суббота с 11:00 до 14:00

с 16:00 до 19:00

Воскресенье с 09:00 до 14:00